

М. А. Курашова

Научный руководитель: **Т. Г. Шатюк**, канд. пед. наук, доцент
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Аннотация: данная статья посвящена коррекционной программе по социально-психологической адаптации солдат срочной службы внутренних войск с особенностями совладающего поведения.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, копинг-стратегии, совладание, социально-психологическая адаптация, психологической защиты.

С целью анализа специфики социально-психологической адаптации военнослужащих к службе в армии и применения ими копинг-стратегий, было проведено эмпирическое исследование призывных на срочную службу в войсковую часть № 5525, расположенную в Гомельской области. В исследовании приняли участие 81 военнослужащих по призыву. Возраст испытуемых – от 18 до 25 лет. В качестве диагностического инструментария использовались методики: шкала ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина; индикатор копинг-стратегий Дж. Амирхана; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.

После проведения первичной диагностики была сформирована группа из 23 дезадаптированных солдат, для которых была разработана коррекционная программа занятий по социально-психологической адаптации и сопровождению солдат срочной службы внутренних войск. Для улучшения эмоционального состояния новобранцев, помощи им максимально использовать свои энергетические возможности, в программу были включены корректирующие, развивающие и релаксирующие упражнения. Коррекционная работа проводилась в течение 1 месяцев с периодичностью 2 раза в неделю, продолжительность занятий составляла 2 академических часа. Также для проверки эффективности коррекционной программы было проведено аналогичное исследование в контрольной группе военнослужащих, в которой не проводили коррекционные мероприятия выборку составили 23 военнослужащих призыва.

В ходе исследования тревожности в коррекционной группе по методике Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина были получены следующие результаты: высокий уровень ситуативной тревожности был выявлен у 60 %, умеренный – 27 %, низкий – у 13 % военнослужащих. После проведения коррекционной работы высокий показатель ситуативной тревожности не был выявлен; умеренный стал свойственен 27 %, низкий – 73 % военнослужащих. Высокий показатель по шкале личностной тревожности был выявлен у 30 % военнослужащих, после проведения коррекционной работы высокий уровень не был выявлен, умеренная тревожность стала характерна 61% военнослужащих, низкий уровень выявлен у 39 % исследуемой выборки.

При проведении первичной диагностики в контрольной группе высокий уровень ситуативной тревожности показали 39 % военнослужащих. У остальных военнослужащих ситуативная тревожность была на умеренном уровне (61 %) и низкий уровень в контрольной группе не выявлен. При повторной диагностике в контрольной группе показатели остались примерно на тех же уровнях что и при первой диагностике высокий уровень ситуативной тревожности показали 30 % военнослужащих, на умеренном 70 % и показатель низкой тревожности не выявлен у военнослужащих данной выборки. В контрольной группе высокий показатель по шкале «личностной тревожности» не выявлен. У остальных военнослужащих личностная тревожность находится на умеренном (39 %) и низком (61 %) уровнях. Результаты при повторном исследовании остались на том же уровне.

Согласно результатам исследования по методике «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана, в частности, по применению копинг-стратегии «разрешения проблем» до

коррекционной работы в коррекционной группе, 26 % военнослужащих прибегали к ней очень редко, 43 % военнослужащих – изредка, 30 % военнослужащих – время от времени. После проведения коррекционной работы в данной выборке 13 % военнослужащих по-прежнему прибегали к ней очень редко, 22 % военнослужащих – изредка, 52 % военнослужащих – время от времени, 13 % стали часто применять данную стратегию. Копинг-стратегию «поиск социальной поддержки» до коррекции очень редко применяли 17 % военнослужащих, изредка – 48 % военнослужащих, время от времени – 35 % военнослужащих, частая степень применения не была свойственна вовсе. После проведения коррекционной работы 30% военнослужащих по-прежнему использовали ее очень редко, 43 % военнослужащих – изредка, 26 % военнослужащих – время от времени. Копинг-стратегию «избегание проблем» до коррекции очень редко применяли 22 % военнослужащих, изредка – 39 % военнослужащих, время от времени – 39 % военнослужащих. После проведения коррекционной работы 43 % военнослужащих стали применять ее очень редко, 43 % военнослужащих – изредка, 13 % военнослужащих – время от времени.

При проведении первичной диагностики в контрольной группе военнослужащих по методике «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхан была исследована копинг-стратегия «разрешения проблем», по которой военнослужащие представили следующие результаты: очень низкий уровень 14 % военнослужащих, низкий уровень у 43 % военнослужащих, средний уровень у 30 % военнослужащих, высокий уровень у 22 %. При повторной диагностике результаты выглядят следующим образом: очень низкий уровень выявлен у 0 % военнослужащих, низкий уровень – у 52 % военнослужащих, средний уровень – у 30 % военнослужащих, высокий уровень был выявлен у 17 % военнослужащих. Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки», по которой военнослужащие представили следующие результаты: очень низкий уровень выявлен и низкий у военнослужащих данной выборки не выявлен, средний уровень у 9 % военнослужащих, высокий уровень у 96 % военнослужащих. При повторном диагностировании результаты выглядят следующим образом: очень низкий уровень не выявлен у военнослужащих, низкий уровень у 6 % военнослужащих, средний уровень у 17 % военнослужащих, высокий уровень у 83 %. Копинг-стратегия «избегание проблем», по которой военнослужащие представили следующие результаты: очень низкий уровень выявлен и низкий уровень у военнослужащих контрольной группы не выявлен, средний уровень у 9 % военнослужащих, высокий уровень у 96%. При повторной диагностике результаты выглядят следующим образом: очень низкий уровень выявлен не выявлен у военнослужащих данной группы, низкий уровень у 6 % военнослужащих, средний уровень у 17 % военнослужащих, высокий уровень у 96 %.

Результаты по шкале «нервно-психическая устойчивость» многоуровневого личностного опросника МЛО «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина представлены до и после проведения коррекционной программы в коррекционной группе следующим образом: высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции был выявлен у 48 % при первичном исследовании военнослужащих в противовес 83 % военнослужащих на вторичном этапе диагностики, удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости был у 48 % военнослужащих, стал у 17 % военнослужащих, низкий уровень поведенческой регуляции был свойственен 4 % военнослужащих, после коррекционной работы не выявлен вовсе.

При первичной диагностике в контрольной группе выше среднего уровня нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции был выявлен у 9 % военнослужащих при первичном исследовании военнослужащих. При повторной диагностике выше среднего уровня показали 22 % военнослужащих. Средний уровень нервно-психической устойчивости выявлен у 74 % военнослужащих. При повторной диагностике средний уровень был выявлен у 65 % военнослужащих. Ниже среднего уровня поведенческой регуляции выявлен у 17 % военнослужащих. При повторной диагностике ниже среднего уровня у 13 % военнослужащих данной группы.

Высокий уровень по шкале «коммуникативные способности» при первичной диагностике был выявлен у 65 % военнослужащих, после проведения коррекционных занятий – у 83 %, удовлетворительный уровень – у 35 % военнослужащих до и у 17 % военнослужащих после

проведения коррекционной работы, низкий уровень развития коммуникативных способностей не был выявлен во время исследования.

При первичном исследовании контрольной группы уровень коммуникативных особенностей выше среднего уровня был характерен для 13 % военнослужащих. При повторной диагностике данный уровень был выявлен у 22 % военнослужащих. Уровень коммуникативных особенностей среднего уровня при первичном исследовании был характерен для 87 % военнослужащих. При повторной диагностике данный уровень был выявлен у 65 % военнослужащих. Уровень коммуникативных особенностей ниже среднего уровня не был выявлен у военнослужащих данной группы. При повторной диагностике данный уровень был выявлен у 13 % данной выборки.

При первичном диагностическом исследовании по шкале «моральная нормативность» высокий уровень был выявлен у 70 % военнослужащих, при повторной диагностике – у 87 % военнослужащих, удовлетворительный уровень был характерен 26 % военнослужащих до и 13 % после проведения коррекционной работы, низкий уровень был выявлен у 4 % военнослужащих, после проведения коррекционных занятий низкий уровень выявлен не был. При первичном исследовании контрольной группы уровень моральной нормативности выше среднего уровня при первичном исследовании не был выявлен у военнослужащих данной группы. Уровень моральной нормативности среднего уровня при первичном исследовании был характерен для 83 % военнослужащих. При повторной диагностике данный уровень был выявлен у 74 % военнослужащих. Уровень моральной нормативности ниже среднего уровня при первичном исследовании был характерен для 17 % военнослужащих. При повторной диагностике у 26 % военнослужащих.

Результаты по шкале «личностный адаптивный потенциал» выглядят следующим образом: высокий уровень ЛАП при первичной диагностике не был выявлен среди данной выборки военнослужащих. При повторной диагностике после апробации коррекционной программы высокий уровень был диагностирован у 43 % военнослужащих, по удовлетворительному данные представлены в соотношении 70 % / 57 % военнослужащих, низкий уровень адаптации был выявлен у 30 % военнослужащих при первичном исследовании, после проведения коррекционных мероприятий данный уровень выявлен не был.

При первичной диагностике контрольной группы уровень высокой и нормальной адаптации личностного адаптивного потенциала характерен для 35 % данной выборки военнослужащих. При повторной диагностике высокий и нормальный уровень адаптации личностного адаптивного потенциала стал характерен у 30 % военнослужащих. Удовлетворительный уровень адаптации при первичной диагностике показали 57 % военнослужащих. При повторной диагностике уже 87% военнослужащих данной выборки. Низкий уровень адаптации при первичном исследовании военнослужащих показали 9 % военнослужащих. При повторной диагностике низкий уровень остался на прежнем месте у 9 % военнослужащих данной выборки. Для оценки достоверных различий в коррекционной и контрольной группах военнослужащих до и после проведения коррекционной работы применялся t-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Его применение позволяет утверждать, что в результате психологического вмешательства в коррекционной группе были достигнуты достоверно значимые изменения относительно исследуемых уровней военнослужащих, тогда как в контрольной группе достоверно значимых изменений нет:

- снизилось количество респондентов в коррекционной группе с высоким уровнем ситуативной тревожности и увеличилось количество респондентов с низким уровнем ситуативной тревожности ($t_{эмп}=11,84$ при $t_{кр}=3,792$; $p\leq 0,001$), в контрольной группе изменений нет ($t_{эмп}=1,2$ при $t_{кр}=2,74$; $p>0,05$);

- снизилось количество респондентов с высоким уровнем личностной тревожности и увеличилось количество респондентов с низким уровнем ($t_{эмп}=3,49$ при $t_{кр}=2,819$; $p\leq 0,01$), в контрольной группе изменений нет ($t_{эмп}=1,17$ при $t_{кр}=2,74$; $p>0,05$).

- снизилось количество респондентов в коррекционной группе с низкой частотой и увеличилось количество респондентов с более высокой частотой применения копинг-стратегий «разрешения проблем» ($t_{эмп}=5,19$ при $t_{кр}=2,819$; $p\leq 0,01$), «поиск социальной поддержки» ($t_{эмп}=6,95$ при $t_{кр}=3,792$; $p\leq 0,001$), в контрольной группе изменений относительно копинг-стратегий нет

«разрешения проблем» ($t_{\text{эмп}}=0,42$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$), «поиск социальной поддержки» ($t_{\text{эмп}}=1,58$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$);

- увеличилось количество респондентов с низкой частотой и уменьшилось количество респондентов с более высокой частотой применения стратегии «избегание проблем» ($t_{\text{эмп}}=8,81$ при $t_{\text{кр}}=3,792$; $p\leq 0,001$), в контрольной группе изменений нет ($t_{\text{эмп}}=1,33$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$);

- снизилось количество респондентов со средним уровнем и увеличилось количество респондентов с высоким уровнем нервно-психической устойчивости ($t_{\text{эмп}}=2,46$ при $t_{\text{кр}}=2,47$; $p\leq 0,05$), в контрольной группе изменений нет ($t_{\text{эмп}}=1,91$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$);

- снизилось количество респондентов со средним уровнем и увеличилось количество респондентов с высоким уровнем коммуникативных способностей ($t_{\text{эмп}}=3,96$ при $t_{\text{кр}}=3,792$; $p\leq 0,001$), в контрольной группе изменений нет ($t_{\text{эмп}}=1,68$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$);

- снизилось количество респондентов со средним уровнем и увеличилось количество респондентов с высоким уровнем моральной нормативности ($t_{\text{эмп}}=3,03$ при $t_{\text{кр}}=2,819$; $p\leq 0,01$), в контрольной группе изменений нет ($t_{\text{эмп}}=1,88$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$).

- снизилось количество респондентов с низким уровнем и увеличилось количество респондентов с высоким уровнем личностного адаптивного потенциала ($t_{\text{эмп}}=9,67$ при $t_{\text{кр}}=3,792$; $p\leq 0,001$), в контрольной группе изменений нет ($t_{\text{эмп}}=1,88$ при $t_{\text{кр}}=2,74$; $p>0,05$).

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить особенности коррекционной работы психолога по социально-психологической адаптации солдат срочной службы внутренних войск с разными типами совладающего поведения. В целом проведенная коррекционная работа оказала положительный эффект на развитие личности молодых солдат, увеличила их адаптивный потенциал и создала благоприятную среду для дальнейшего вхождения в воинское сообщество внутренних войск.